

Таким образом, перелом в отношениях мусульман и христиан на полуострове произошел, надо полагать, в конце XI—XII в., т. е. в эпоху Энрике и Афонсу Энрикеша. Одни историки считают события Реконквисты тех лет лишь серией военных предприятий, другие полагают, что португальскими рыцарями она была осознаваема именно с религиозной точки зрения, чтобы «утверждать справедливость детей господина над последователями Магомета»¹¹.

Исторические памятники XII в.— вот те свидетели, которые помогут ответить на вопрос, как же португальцы сами воспринимали своих соседей и традиционных противников в то время, чем для них была бесконечная военная кампания, устремленная на юг полуострова.

Казалось бы, естественнее обратиться к хроникам — ведь они непременно должны были запечатлеть подвиги Реконквисты. Однако древнейшие хроники — Хроника готов и Старые анналы — крайне скупы в сообщениях о победах и поражениях. Они рассказывают лишь о фактах захвата городов и земель христианами или мусульманами, не давая ни подробностей, ни оценок. То же сохраняется и в чуть более поздних хрониках.

«В год 1177 в июле месяце, в день святого Иакова, в месте, которое называется Оурик, было большое сражение между христианами и маврами; португальцев возглавлял король Ильдефонс, а со стороны язычников король Эсмар, который, будучи побежден, бежал». «В год 1223... было большое сражение между христианами и сарацинами в месте, которое зовется Аларкос, и во главе сарацин был Амирамолим, а во главе христиан король Альфонс господин Кастилии, который, будучи побежден, бежал».

Это — два типичных примера описания португальскими хрониками сражений «верных» с «неверными». А знаменитое взятие Лиссабона удостоилось таких строк: «...был взят город Лиссабон войском Ильдефонса Португальского, короля, в октябре месяце; и Синтра, и Алмада, и Палмела в том же месяце»¹².

Другие же хроники, содержащие красочные картины битв, речи королей и военачальников, относятся обычно к более позднему времени и безусловно несут на себе печать восприятия Реконквисты их эпохой. Наиболее живым, близким к действительности материалом является, несомненно, повседневная документация, среди которой особенно интересны королевские грамоты: ведь это доку-